

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

въ конторѣ редакціи, на Эриванской площади, въ домѣ Харазова, № 3, въ Тифлисѣ.

Контора открыта ежедневно отъ 9 до 2 и отъ 5 до 7 часовъ вечера.

Цѣна отдельнаго номера 20 к.

ФЛАЖГА

ХУДОЖЕСТВЕННО-ЮМОРИСТИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Съ доставкою на домъ:
 На 1 годъ . . . 8 р. — к.
 „ 6 мѣсяцевъ . . 4 „ 50 „
 „ мѣсяца . . . 2 „ 50 „

Съ разсылкою по Имперіи:
 На 1 годъ . . . 8 р. 50 к.
 „ 6 мѣсяцевъ . . 5 „ — „
 „ 3 мѣсяца . . . 2 „ 75 „

— Абрамъ Самойловичъ, помня ваши благодаренія, мы всё пришли къ вамъ съ предложеніемъ: не дадите-ли намъ на сохраненіе вашихъ векселей, чтобы какъ нибудь не пропали въ теперешнее трудное для евреевъ время.

МУЗА И ПОЭТЬ

МУЗА

Зачѣмъ поэтъ, посланникъ мирный неба,
 Ты музъ прекрасныхъ разлюбилъ,
 Зачѣмъ языкъ величественный Феба
 Холодной прозой осквернилъ?
 Зачѣмъ къ поэзіи срятой и чистой
 Людекое горе примѣшалъ
 И на гремящій бубенъ публициста
 Святую лиру промѣнялъ? .

Твой стихъ красотъ чарующихъ лишился,
 Свободный пылъ въ тебѣ угасъ;
 Въ локомотивъ рабочій обратился
 Поэтовъ пынѣвшихъ пегасъ.
 Они природы говоръ величавый
 Душой не въ силахъ понимать,
 Волшебный шумъ таинственной дубравы
 Стихомъ не могутъ чередать.

Поэтъ рожденъ для чистыхъ вдохновеній,
 „Для звуковъ сладкихъ и молитвъ“
 И долженъ быть онъ чуждъ людскихъ вол-
 неній,
 Житейскихъ бурь, страстей и битвъ.
 Подите прочь, друзья голодной черни!..
 Не ожидайте ласкъ отъ музъ...
 Намъ милъ вѣнокъ изъ розъ, а не изъ терній...
 На вѣкъ разорванъ нашъ союзъ!..

ПОЭТЬ

Уйми, о муза, гнѣвъ ты свой напрасный...
 Ни въ чемъ не виноваты мы.
 Смѣшонъ бы былъ звонъ лиры сладкогласный
 Въ стѣнахъ безвыходной тюрьмы.
 Намъ дорогъ пылъ высокихъ вдохновеній,
 Мила намъ звуковъ красота;
 Но право, муза, не до пѣснопѣній
 Когда злой рокъ сковалъ уста.

Твою головку съ нѣжностью лаская,
 И мы умѣли бы бряцать...
 И звономъ лиры воздухъ наполняя,
 Любовь и нѣгу воспѣвать.
 Языкъ боговъ какъ даръ великій неба,
 Лелѣемъ, любимъ мы и чтимъ...
 Но, милая, кругомъ вѣдь нѣту хлѣба...
 Мы голодны, мы ѣсть хотимъ.

Пойми, о муза, рокъ нашъ злополучный...
 Не спитъ въ поэтѣ человекъ,
 Не можетъ дать онъ пѣсни сладкозвучной
 Въ такой кровавый, тяжкій вѣкъ,
 Когда природы говоръ величавый
 Не слышенъ въ ропотѣ страстей
 И заглушонъ волшебный шумъ дубравы
 Рыданьемъ гибнущихъ людей...

Горесмѣховъ.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ ПРОГУЛКИ

Неопытные болгарскіе политики, намъ кажется, пока весьма плохо играютъ: ихъ карты всеѣмъ хорошо извѣстны. Все мы узнали, что князь Александръ всегда стѣснялся дарованною странѣ конституціею и сильнымъ патріотизмомъ болгарской молодежи. Происходило это, конечно, не оттого, что конституція плохо была составлена: довольно сказать, что она написана извѣстнымъ русскимъ ученымъ Побѣдоносцевымъ, нынѣ оберъ-прокуроромъ Святѣйшаго Синода... Нельзя также сказать, чтобъ сильный патріотизмъ въ странѣ нѣкогда поработанной иноземцами, составлялъ большой порокъ.

Какъ-бы то ни было, несомнѣнно, что князь не любилъ конституцію и горячій патріотизмъ своихъ подданныхъ, но говорить объ этомъ громко конфузился,—конфузился Россіи. Въ настоящее-же время, когда и т. д. князь, заручившись покровительствомъ хитроумныхъ нѣмцевъ, заговорилъ смѣлѣе: своихъ министровъ объявилъ нигилистами и засадилъ ихъ въ тюрьму, членовъ національнаго парламента распустилъ по домамъ, военнаго министра призналъ диктаторомъ, страну поставилъ на военную ногу, и при такихъ условіяхъ желаетъ созвать собраніе, которое должно рѣшить: кому быть, князю или конституціи. По этому случаю написана весьма чувствительная прокламація, въ которой князь выражаетъ свою готовность покинуть тронъ, если устраиваемые имъ новые выборы не упразднятъ конституцію. Одно только обстоятельство ослабляетъ впечатлѣніе этого драматическаго момента: княжеская прокламація скопирована съ прокламаціи Наполеона, 2 декабря 1851 г., которою былъ произведенъ государственный переворотъ во Франціи. И въ наполеоновскомъ манифестѣ говорилось, что „Франція дискредитирована извнѣ, что внутреннее спокойствіе нарушено и что онъ, свято соблюдая конституцію, обращается къ народу въ виду необходимости нѣкоторыхъ измѣненій въ ней“. Найдись у болгарскаго князя человекъ, умѣющій излагать чужія мысли своими словами, никто не вспомнилъ-бы о продѣлкахъ декабрьскаго героя и эффектъ отъ княжеской прокламаціи былъ бы полный.

Итальянская конституція несравненно счастливѣе болгарской. Она своихъ враговъ имѣетъ очень далеко отъ себя... въ Москвѣ. Вы уже догадываетесь, что мы говоримъ о Катковѣ. Сей мужъ, неоднократно спасавшій Россію отъ всевозможныхъ ужасовъ, побивъ русскихъ либераловъ, не оставилъ въ покоѣ и итальянскихъ. Итальянскіе депутаты, по словамъ „Московскихъ Вѣдомостей“, все или почти все желаютъ понасть въ министры и вслѣдствіе этого предаются лихорадочной дѣятельности: собираются, ораторствуютъ,

возбуждаютъ вопросы, вносятъ интерпелляціи, выражаютъ „довѣріе“ и „недовѣріе“ словомъ занимаются безконечно, интригами и контръ-интригами. Все это, конечно, отчасти вѣрно, такъ какъ нѣтъ нигдѣ на свѣтѣ такихъ политическихъ сферъ, гдѣ бы не существовало интригановъ и контръ-интригановъ, но мы удивляемся, отчего „Московскія Вѣдомости“ забыли указать разницу между итальянскими и московскими интриганамъ. А разница между ними, по нашему мнѣнію, громадная. Въ итальянское министерство могутъ понадать самые недостойные люди; можетъ быть, сегодня или завтра тамъ окажутся Туролла и Сиени, но дѣло въ томъ, что никому изъ нихъ никогда въ голову не придетъ въ политическихъ дѣлахъ самодурствовать, подобно Киту Китычу. Самодурство римскихъ политиковъ всегда крайне ограничено общественнымъ мнѣніемъ. Всякій политическій дѣятель считаетъ своею священною обязанностью прислушиваться къ сужденіямъ неподкупной печати, дорого цѣнить одобреніе интеллигенціи и ступеньваться при недовѣрїи общества. Ни одинъ даже ограниченный государственный человекъ, будь онъ хоть Гропелло или Фарина, не скажетъ передовому обществу: „никто обидитъ меня не можетъ, я самъ всякаго обижу“,—и не будетъ навязываться въ руководители той средѣ, которая открыто презираетъ его.

Вообще нѣкоторые наши публицисты слишкомъ охотно шикаютъ малѣйшему скандалу въ европейской политикѣ. Кто только не называлъ въ русскихъ газетахъ Бисмарка самодуромъ изъ самодуровъ, а между тѣмъ никто и не думалъ похвалить того-же Бисмарка за его стремленіе быть вѣрнымъ выразителемъ интересовъ страны.

Благодаря такому неумѣстному патріотизму нашихъ усердныхъ не по разуму бумагомарателей, въ обществѣ у насъ составились самыя превратныя понятія о государственной жизни Европы. Вѣдь никто у насъ не повѣритъ, что Бисмаркъ, желая удовлетворить справедливыя требованія народа, съ геройскою храбростію борется съ германскою буржуазіею за введеніе прогрессивнаго подоходнаго налога, который бьетъ богачей гораздо большимъ процентомъ взноса, чѣмъ бѣдняковъ. Мы этому не повѣримъ, но съ большимъ интересомъ послушаемъ рассказы о появленіи четвертаго волоска на канцлерской головѣ, о кровожадныхъ замыслахъ желѣзнаго князя и пр. и пр. обо всемъ, что можетъ возбудить въ насъ одинъ лишь смѣхъ или ужасъ.

Мы съ такимъ же высокоуміемъ относимся и къ Англіи. Ирландскія волненія, по мнѣнію нашихъ политиковъ, позорятъ эту страну: присылае министру адской машины, частая

покушения на бунты, аграрныя преступления;— все это творится защитниками ирландских нищих и что, слѣдовательно, страна пользуется громаднымъ политическимъ и экономическимъ благосостояніемъ, если въ ней недовольны только нищие. А вѣдь въ другихъ мѣстахъ не одни нищие бунтуютъ. Вспомните, напримеръ, хоть Испанію, гдѣ бунтуютъ даже принцы крови, не говоря уже о другихъ сливкахъ общества. Давно ли тамъ донъ-Карлосъ успокоился, и кто можетъ ручаться, что завтра же не всыхнетъ тамъ всеобщая революція подъ предводительствомъ бывшихъ президентовъ испанской республики. Смѣшно приходитъ въ ужасъ отъ недовольныхъ ирландцевъ, когда на земномъ шарѣ точатъ такія грѣшныя государства, гдѣ совсѣмъ мало довольныхъ.

Правоченіе: великодушіе и сираведливость да царствуютъ въ жестокихъ сердцахъ нашихъ доморощенныхъ воинствующихъ, бумагомарательныхъ политиковъ.

ИЗЪ ГЕЙНЕ

И свѣтъ, и жизнь—все загадки полно.
Къ профессору - нѣмцу пойти - бѣ мнѣ

давно:

Всему то онъ знаетъ и цѣль и названье,
Умѣетъ систему во всемъ отыскать,
И даже прорѣхи всего Мірозданья
Мечтаетъ халатомъ своимъ залатать!

Изанъ—да—Марья.

РОЛЬ „МИНУТЫ“ ВЪ РУССКОЙ ПРЕССѢ

При теперешнемъ высокомъ подъемѣ кванта духа, пресса не могла обойтись безъ заправакаго юродливаго. Но при этомъ требовалось соблюденіе одного, совершенно новаго, и трудно выполнимаго условія: юродство требовалось сознательное, съ яснымъ пониманіемъ всякихъ внушеній, отношеній и распоряженій... Требовалось съ „одной стороны“ способность замѣнить Аскоченскаго и „Домашнюю бесѣду“, а съ другой—походить на „Новое Время“ и ея редактора по свойственной имъ способности „поворачиваться“ во всѣ стороны и ни какой болѣе одной „Минуты“ не держаться...

Условія, какъ видитъ читатель, замысловаты!

Явились конкуренты на соисканіе столь лестнаго положенія въ прессѣ, а именно: Катковъ—съ мертвыми языками и живыми подвохами; Аксаковъ—съ измѣной своему „Дню“; Гиляровъ-Платоновъ—съ „Извѣстіями, современными“ Гостомыслу, и наконецъ Баталинъ—редакторъ „Минуты“—со званіемъ совѣтника отдѣленія „тайнаго уловленія мыслей“ и съ такимъ безупречнымъ прошлымъ, какимъ не могъ похвастаться ни одинъ изъ его конкурентовъ.

Скорѣ послѣ выхода №№ 121 и 123 газеты „Минута“, для всѣхъ стало ясно, что замѣнить Аскоченскаго можетъ только г. Баталинъ. Ему помогло еще и всеобщее убѣжденіе, что „Минута“, имъ редактируемая, не могла бы просуществовать долѣе одной минуты, если бы ее не поддерживали „невидимыя силы“, соприкасавшіяся вѣкогда съ прежнею дѣятельностью г. Баталина.

Но рѣшительный перевѣсъ надъ соперниками доставили г. Баталину нижеслѣдующія строчки „Минуты“:

*„Да будетъ свѣтъ и да разсѣется тьма,
„порождаемая конституціей, этою родною сестрою разнаго рода неурядицъ.“*

Воскликая „да будетъ свѣтъ!“ и восклицая съ апломбомъ, какого нѣтъ даже въ исторіи Ветхаго завета о порядкѣ сотворенія міра, г. Баталинъ умолчалъ о какомъ свѣтѣ онъ говорилъ. Но, такъ какъ свѣтъ въ общемъ смыслѣ этого слова уже существуетъ, то было рѣшено, что г. Баталинъ совсѣмъ не о немъ сказалъ: „да будетъ свѣтъ!“

Но о какомъ же свѣтѣ говорилъ онъ? Такъ какъ изъ Ветхаго завета извѣстно, что свѣтъ созданъ изъ ничего, то исходя изъ этого положенія, многіе пришли къ убѣжденію, что г. Баталинъ хотѣлъ сказать: „да будетъ свѣтъ, исходившій изъ „канцеляріи тайнаго уловленія мыслей“ и да разсѣется тьма, порождаемая конституціей, этою родною сестрою разнаго рода неурядицъ“.

„Многіе“ боялись, что г. Баталинъ прибавитъ: „и да здравствуютъ родные братья неурядицъ,—совѣтники учрежденія „тайнаго уловленія мыслей“,

но г. Баталинъ ничего подобнаго не прибавилъ—и доказалъ такимъ образомъ, что онъ вполне удовлетворяетъ замысловатому требованію времени относительно сознательнаго юродства и понимаетъ вполне „внушенія, предложенія и требованія“...

Отнынѣ положеніе г. Баталина въ нашей прессѣ слѣдуетъ считать вполне упроченнымъ, и нѣтъ сомнѣнія что за нимъ пойдутъ теперь всѣ тѣ люди, о которыхъ Некрасовъ сказалъ, что ихъ невозможно „убавить въ Россіи“...

Для вѣщаго упроченія сей извѣстности г. Баталина и его газеты „Минута“, мы сочли своимъ долгомъ довести о вышеизложенномъ до свѣдѣнія читателей „Фаланги“.

РЕДАКТОРУ „МИНУТЫ“

(экспромты)

Баталинъ Лориса бранить теперь ужасно.

И не напрасно:

Вѣдь „этотъ Лорисъ“ упразднилъ

То учрежденіе, въ которомъ такъ прекрасно

Баталинъ родинѣ служилъ!

106
3
Столбецъ онъ сочиняетъ за столбомъ...
Городить разный вздоръ про смуту...
Когда же наконецъ переживемъ
Мы эту подлюю „Минуту“.

НАИМУДРѢЙШІЯ ИЗРЪЧЕНІЯ ВОСТОЧНЫХЪ ФИЛОСОФОВЪ *)

Когда не даютъ ничего новаго, радуйся тому, что не отнимаютъ стараго и будетъ сердце твое всегда преисполнено довольства.

Всегда думай о томъ, что говоришь, но не всегда говори то, что думаешь и никто тогда тебя не тронетъ въ домѣ твоёмъ.

Старайся брать даже у того, кто не даетъ и давать даже тому, кто не беретъ и будешь тогда всегда имѣть успѣхъ во всѣхъ своихъ предпріятіяхъ.

Не помогай бѣднымъ, ибо въ этомъ можетъ быть усмотрѣно желаніе отнимать у богатыхъ.

Не зажигай факела истины, когда бушуютъ вѣтры страстей, ибо вѣтры эти затушатъ его.

Когда бьютъ другаго, не говори, что тебѣ жаль его, ибо во всякую данную минуту и тебя побить могутъ.

Когда сильный человѣкъ говоритъ „помоги мнѣ“—это значитъ онъ приказываетъ не мѣшать ему; а потому не суйся помогать и не проси для этого палку, ибо за такую просьбу могутъ подзатыльника дать.

Будь поверхностнымъ; не ныряй глубоко въ собственный свой разумъ, ибо, захлебнувшись, можешь потопить самаго себя.

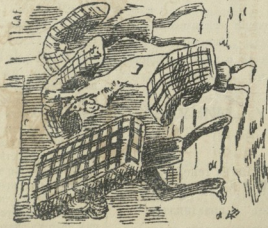
Встрѣчай сильныхъ людей съ открытою головою, но не открывай передъ ними сердца.

Подслушалъ и записалъ

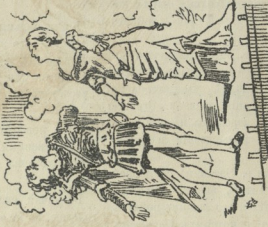
Черный Скорпионъ.

*) Давно уже намъ пора отвернуться отъ гнилаго Запада, ложная культура котораго послала на нашу голову только однѣ бѣдствія. Пора наконецъ взяться за умъ, направить свои взоры на востокъ и искать спасенія въ вѣкахъ установившейся мудрости, въ прочномъ общественномъ строѣ и въ трезвой культурѣ восточныхъ народовъ и государствъ, которыя съ нами имѣютъ несравненно болѣе тѣсную историческую, экономическую и политическую связь, чѣмъ западъ—этотъ кривлявый мадъчишка съ дурными манерами. Въ виду этихъ соображеній „Фаланга“ считаетъ своимъ долгомъ знакомить читателей съ достойными и полными здраваго смысла выводами восточной мудрости.

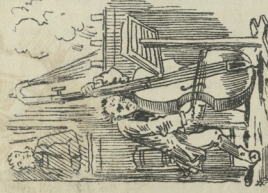
НОВЫЯ ПРИСПОСОБЛЕНІЯ НА СЛУЧАЙ ПОЖАРА ВЪ ТЕАТРАХЪ

Привести съ собой ведро, чтобы было что подставить, когда придется вымывать въ огно.

Обязат артистов, во время игры смотреть вверхъ, чтобы наблюдать за опомъ верныхъ лампъ.

Каждый контрабасъ снабдить водонепроницаемой пробой на тотъ случай, когда пожаръ начнется съ рашаи.

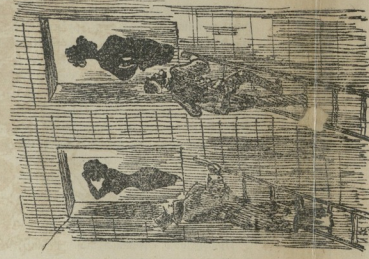
Привести по два пожарныхъ въ каждомъ мѣстѣ, обладающаго панорамными видами.

Обязатъ лампъ накладывать привязанна косы, чтобы задержать на случай пожара веревки.

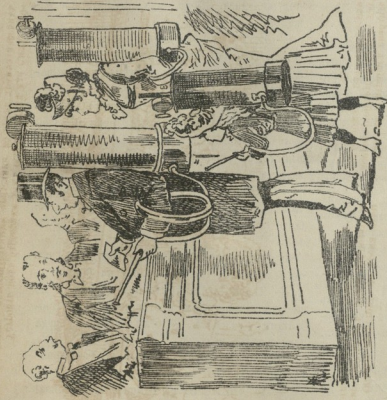
Устроить подъ барьерами лампъ особые столики для слезъ, проливаемыхъ артистами во время игры, для предупрежденія пожара.

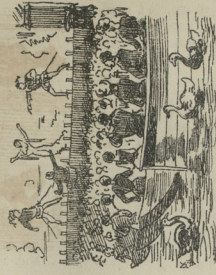
Привести въ омамъ женскихъ уборныхъ два пожарныхъ, чтобы въ случаѣ пожара успѣшно потушить огонь.

Обязатъ артистовъ, во время игры, не выходя изъ театра, держать въ рукахъ ведро, чтобы было что подставить, когда придется вымывать въ огно.

Обязатъ каждому артисту привнести съ собой ручную помпу.

Часть шаржера обратить въ шутку и сопричастить въ огно, чтобы не было пожара.

Безопасно поднимать въ-за-сцену самовозгоравшихся артистовъ.

Для увеличенія запасовъ воды приспособить къ лампамъ, страдающимъ возгораніемъ.

Учредить постоянный секретный пожарный пунктъ, чтобы въ случаѣ пожара успѣшно потушить огонь.

Г У С А Р Ъ

(изъ беранже)

Смотри Розета, чрезъ селенье
Идетъ гусарскій эскадронъ.
Ты слышишь звуки трубъ и пѣнье?
Спѣши сестрица: вотъ и онъ!
Какъ хороши ихъ лица, каски!..
Парижъ ихъ долженъ обожать!
Увы, такихъ мужей и въ сказкѣ
Намъ, поселянкамъ, не видать!—

*
**

Вотъ мимо Розы проѣзжаетъ
Лихой поручикъ молодой.
„Друзья—онъ громко восклицаетъ—
„Вотъ быть кому моей женой!
„Смотрите: все въ ней заглядѣнье—
„Глаза, румянецъ, станъ.. Клянусь:
„Коль не убьютъ меня въ сраженьи,
„Я черезъ годъ за ней вернусь!“

*
**

На вѣтеръ бросилъ онъ тѣ рѣчи..
Но услышала Роза ихъ
И возвратилась съ этой встрѣчи
Полна мечтаній золотыхъ.
Она тѣ рѣчи повторяетъ,
И каждый вечеръ передъ сномъ
Съ мольбой колѣни преклоняетъ
И жарко молится „о немъ“.

*
**

Такъ въ грезахъ годъ весь протекаетъ.
И вотъ желанный день насталъ!
Съ утра Розета надѣваетъ
Нарядъ, который ей присталъ.
Чу! слышенъ шумъ. Не онъ-ли скачетъ?
Взглянуть въ окно она спѣшитъ.
И цѣлый день все ждетъ и плачетъ...
И въ полночь шепчетъ: „Онъ убить!“
Иванъ—да—Марья.

ЧѢМЪ БУДЕТЪ ВАНЯ?

(фотографическій снимокъ)

У члена Окружнаго Суда Краснополяцева семейный праздникъ. Старшему его сыну Ванѣ минуло девять лѣтъ. Папаша подарилъ ему коробочку съ разноцвѣтными карандашами, нѣсколько картинокъ для раскрашивания и книжку съ крупно отпечатанными рассказами „Для чтенія въ 1-мъ возрастѣ“; мамаша—качающуюся лошадь, каску, саблю, плеть и книжонку съ „французскими разговорами“. Изъ всѣхъ этихъ подарковъ наибольшее впечатлѣние, разумѣется, произвела лошадь, и круглолицый Ваня, надѣвъ каску и саблю, усѣлся на нее верхомъ и махая плетью, началъ командовать надъ маленькими братомъ и сестрой. Въ дѣтской поднялся гвалтъ къ великому горю няньки, которой нужно было „убираться“.

Папаша и мамаша остались одни за чайнымъ столомъ, на которомъ красовался большой крендель. На крендель розовымъ саха-

ромъ была изображена довольно неуклюжая цифра 9. Папаша—худощавый, болѣзненный человекъ, лѣтъ 45, съ неряшливыми кочьями плохорастущей бороды вокругъ блѣднаго лица—усиленно раскуривалъ дешевую, тощую, желтоватую сигару; мамаша—здоровая, полная, довольно красивая женщина съ большими сѣрыми глазами пила шестую чашку кофе.

— Умный, способный, удивительно способный мальчикъ, говоритъ отецъ, нервно затягиваясь вонючимъ дымомъ:—я ему даю карандаши, а онъ, говоритъ, я, говоритъ папаша, красить буду.

— Способный то, способный, замѣчаетъ мать, да что въ томъ толку?.. Вонъ у Коринскихъ шестилѣтній мальчикъ, и ужъ по французски говорить... А Ваня бѣдненькій... также вотъ какъ и папаша его... дальше „вуй“ не пошоль... Я одна что же могу сдѣлать?.. Онъ меня не слушается... А сколько я говорила... найми хоть какого нибудь француза, чтобъ приходилъ хоть на часъ... Такъ нѣтъ!.. Все мимо ушей идетъ...

— Э!.. Что французскій языкъ!.. французскій языкъ усѣется... А встѣ что, учить пора... серьезно учить, такъ это вѣрно... Готовить надо въ какое нибудь учебное заведеніе.

— Ужъ это не въ гимназію ли?..

— Въ гимназію, разумѣется, въ гимназію... Отецъ его былъ въ гимназіи, пусть и онъ будетъ въ гимназіи...

— Прекрасно... нечего сказать!.. рядомъ съ дѣтьми поваровъ и трубочистовъ что бы сидѣлъ, да чортъ знаетъ чему учился.

— И очень это хорошо... Пусть привыкаетъ съ малолѣтства ко всѣмъ слоямъ общества, къ толпѣ. Въ товариществѣ крѣпнеть характеръ и развивается умъ... А потомъ въ университетъ... Отецъ его былъ въ университетѣ, пусть и онъ идетъ въ университетъ...

— Ну, ужъ нѣтъ!.. Это вотъ ужъ пусть нашей няньки, Прасковьи, сынъ Трифонъ туда идетъ... Хороши эти ваши гимназіи, да университеты!?. Съ поварами, да трубочистами вмѣстѣ... нигилистъ и выйдетъ...

— Тыфу, ты право!.. Да я то, по твоему, нигилистъ что-ли?..

— Разумѣется нигилистъ, всплила супруга,—всегда былъ нигилистомъ и будешь и такъ тебя всѣ считаютъ...

— Э, да полно, Лиза, вздоръ городить!.. Только университетъ даетъ истинно образованныхъ людей...

— Да... ты вотъ... истинно образованный, нечего сказать. Въ чомъ же видна эта твоя образованность?.. 14 лѣтъ на одномъ и томъ же мѣстѣ сидишь.

Супруга съ сердцемъ бросила ложку въ полоскательную чашку. Супругъ нахмурился...

— Что-жъ, замѣтилъ онъ;—на службѣ не всякому везетъ.. по этому нельзя судить...

— А я такъ по этому сужу... Если чело-

вѣкъ способный и дѣловой, такъ его и нѣтъ нять.. Вонъ дядюшка... Федоръ Васильичъ. Въ юнкерскомъ училищѣ кончилъ... потомъ въ гвардіи служилъ... а теперь въ Петербургѣ какой постъ занимаетъ... И деньги, и почетъ, и влияніе... А ты что?.. съ своимъ университетомъ то... вонючія сигары сосеешь...

— Дуракамъ счастье, ядовито прошепталъ Краснополяцевъ...

— Ты очень умный! кольнула жена—только браниться и умѣешь.. Тотъ дуракъ, этотъ неучъ, тотъ взяточникъ... А самъ ты что?.. Въ чомъ твоя эта ученость и образованность видна?.. Что ты пишешь что нибудь?.. Читаешь?.. Открытія какія нибудь дѣлаешь?.. Также какъ и всѣ... Днемъ бумагами занимаешься, а вечеромъ въ винтъ играешь... Вотъ этого то еще я въ васъ, въ университетскихъ, не люблю... Фанфаронство какое то глупое... Мы, да мы!.. А что вы?.. Такіе же, какъ и всѣ...

Краснополяцевъ сидѣлъ нахмурившись и потуши глаза. Жена, чуя побѣду, продолжала....

— Вотъ у васъ членъ суда есть... Паршинскій... Изъ 3-го класса гимназіи выскочилъ... а такой же, какъ и ты, ничѣмъ не отличается...

— Паршинскій—халуй, угрюмо произнесъ Краснополяцевъ; у начальства руки лизалъ... этимъ и вышель... а я человекъ съ убѣжденіями... Я держу себя самостоятельно и независимо.

— Да... видѣла я эту независимость... Когда губернаторъ то потребовалъ... такъ небось весь трясся, мундирчикъ то напяливая...

Краснополяцевъ нервно вздрогнулъ и какъ то безпомощно согнулъ голову на бокъ...

— Что-жъ?.. По нынѣшнему времени по неволѣ затрясешься, проговорилъ онъ дрожащимъ голосомъ,—что-жъ дѣлать, когда время такое нелѣпое...

— Ну, а трясешься такъ и не фанфаронствуй!..

— Да что же ты въ самомъ, дѣлѣ, Лиза! вдругъ болѣзненно вскрикнулъ надтреснутымъ голосомъ Краснополяцевъ;—я мизерный, жалкій, больной человекъ... такъ что же изъ того?.. Пусть Ваня лучше будетъ, чѣмъ я... пусть онъ сохранитъ въ душѣ это... это....

Онъ не договорилъ. На глазахъ его наворачнулись слезы.

— Не будетъ Ваня въ университетѣ, вотъ тебѣ и все! отрѣзала супруга, перемывая чашки.

— Да гдѣ же онъ наконецъ будетъ то?..

— Я писала дяденькѣ. Онъ похлопочетъ. Если въ корпусъ не удастся, такъ въ лицей или въ правовѣденіе.

— Этого только не доставало!.. Что-бъ вышель фатишка и бездѣльникъ...

— Нисколько не бездѣльникъ, не бранись пожалуйста!.. По крайней мѣрѣ съ прилич-

ными манерами будет молодой человек... не будет икать на всю гостинную...

— Кто же это икает то?..

— Да ты икаешь... Да не в томъ дѣло! а в томъ,—что тогда онъ карьеру себѣ можетъ сдѣлать...

— Да вѣдь что-бы туда отдать—вѣдь деньги нужны...

— И деньги найду. Дяденька поможетъ. По крайней мѣрѣ потомъ карьеру сдѣлаетъ и нищимъ не будетъ, какъ ты... Я вотъ разсуждаю практически, а ты фанфаронствуешь... Даже въ юнкера лучше отдать, чѣмъ въ студенты... Само это слово „студентъ“ озорено и съ грязью смѣшано. Я не хочу, чтобы сына моего студентомъ называли. Изъ юнкеровъ то вонъ выходятъ государственные люди, а изъ студентовъ только одни злодѣи, да бунтовщики. Ну назови ты мнѣ хоть одного студента, чтобы онъ по службѣ выдвинулся и на дѣла влияніе имѣлъ...

Краснопольцевъ молчалъ и злобно дергалъ свою истрепанную бородку.

— Ну назови хоть одного!.. хоть одного назови, приставала жена.

Краснопольцевъ вскопился...

— Довольно, будетъ, будетъ! прокричалъ онъ дребезжающимъ, слезливымъ голосомъ;— что хочешь, то и дѣлай съ дѣтьми своими! Я руки умываю, я не могу болѣе! Я знаю только, что я презираю всѣхъ васъ... и себѣ самого и дѣтей своихъ!

И сдерживая рыданіе онъ выбѣжалъ изъ комнаты.

Въ дѣтской послышался громкій плачь. Оказалось, что будущій „государственный человекъ“ новою плеткой ударилъ въ глазъ свою маленькую сестру. Здоровая, румяная и спокойная г-жа Краснопольцева прочла своей дочери нотацию о томъ, что никогда не надо „подвергиваться подъ плетъ“.

Съ фотографическаго аппарата принялъ и на бумагу перевелъ

Гор—озъ.

ЭКСПРОМТЪ

Чѣмъ предметъ отъ прочихъ дальше,
(Есть физическій законъ)

Тѣмъ съ квадратно-меньшей силой
Ихъ притягиваетъ онъ.

О, madame! То лжетъ наука:
Увѣряю въ этомъ васъ.
Вѣдь любовь, посланье рая,
Выше физики подчасъ

Если вдругъ судьба-злодѣйка
Насъ разлучитъ, о madame,—
То вдали сто кратъ сильнѣе
Тяготѣть я буду къ вамъ!...

Гейне изъ Харькова.

ИЛЛЮСТРАЦІЯ НАШЕГО СМУТНАГО ВРЕМЕНИ

Въ Одессѣ, какъ пишутъ въ „Порядокъ“, одинъ молодой человекъ занимался механикой; ему удалось изобрѣсти машину. Дворникъ дома доноситъ, что вотъ, молъ, такой-то „выдѣлываетъ“ страшныя машины. Къ Ж. (фамилія механика) командировается оболочочный надзиратель. Доносъ оправдывается: дѣйствительно, найдена машина. Надзиратель спрашиваетъ Ж. что это за машина? но Ж. отказывается отвѣчать, говоря, что оболочочный не пойметъ. Не зная, что дѣлать, послѣдній посылаетъ за приставомъ; тотъ приѣзжаетъ, но также приходитъ въ недоумѣніе... Совѣтуются и рѣшаютъ послать за однимъ изъ помощниковъ полиціймейстера. Тотъ приѣзжаетъ и, не долго думая, говоритъ, что машина—электрическая, проволока—для провода гальваническаго тока, а найденная въ склянкахъ жидкость—динамитъ... Ж. арестуютъ, также, какъ и его машину. Съ величайшей осторожностью переносятъ ее въ участокъ. Ж., впрочемъ, былъ вскорѣ выпущенъ; а призванный профессоръ университета нашелъ машину самую невинную, также какъ и химическую смѣсь, находящуюся въ склянкахъ. При перенесеніи, машину попортили, но тѣмъ дѣло и кончилось...

Недавно въ Харьковѣ, какъ сообщаетъ „Южный Край“, трясется на „ванькѣ“ какой-то господинъ, одѣтый въ пальто военного покроя, безъ погоны, держа въ рукахъ какой-то узелокъ, изъ котораго выглядываютъ концы двухъ шпагъ. Въ головѣ проходящаго мимо по тротуару офицера почему-то рождается мысль, что этотъ господинъ—соціалистъ и онъ приказываетъ стоящему городовому, замѣтивъ предварительно номеръ его бляхи, а также номеръ извозчика, дать знать объ этомъ въ участокъ. Полиція поднимается на ноги; номера извозчика почему-то не оказывается въ спискѣ, вызывается извозчикъ староста и послѣ долгихъ трудовъ отыскиваютъ извозчика, который—везъ мнимаго соціалиста. Онъ указываетъ на магазинъ Макарова, гдѣ онъ посадилъ своего съдока. Начинаются распросы, и мнимый соціалистъ оказывается смотрителемъ мѣстнаго тюремнаго замка.

Другой случай, въ томъ-же Харьковѣ, еще не ожиданіе и фантастичѣе.

Захмѣлѣлъ куцецъ Ш., торгующій въ Троицкомъ переулкѣ, послѣ долгихъ чаеній въ Сергеевской гостинницѣ, спустился по лѣсенкѣ, ведущей съ Университетской Горки, и замѣтивъ подлѣ моста идущаго воспитанника реального училища, съ крикомъ: „караулъ, держи—соціалистъ!“ хватается несчастнаго юношу. Минута—и громадная толпа окружаетъ купца, который, вмѣстѣ съ ученикомъ, благодаря подослѣвшей полиціи, отирается въ участокъ, гдѣ куцецъ Ш. все стоитъ на своемъ и говоритъ, что лично видѣлъ, какъ этотъ гимназистъ расклеивалъ прокламаціи. Только послѣ долгихъ трудовъ, г. Ш. признался, что это все имъ было выдуманно.

Хороша картинка, да послѣдняя...

ГЕРОЙСТВО ЦЕНЗОРА

Въ „Голосѣ“ мы нашли нижеслѣдующую телеграмму:

„Томскъ, 11-го мая. Г. Гиляровъ, цензура № 11 „Сиб. Газ.“, зачеркнулъ почти половину ея текста, въ томъ числѣ нѣсколько строкъ даже „официальнаго отдѣла“, гдѣ были помѣщены извѣ-

тія, заимствованныя изъ „Правительственнаго Вѣстника“, и циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ, графа Игнатьева. Не удовольствовавшись этимъ, г. Гиляровъ счелъ уместнымъ поглумиться надъ редакціей, сдѣлавъ подписи, въ родѣ: „вздоръ“, „вранье“, „пустяки“ и т. п. Редакція протестовала противъ такого поступка, напечатавъ номеръ съ пробѣлами; г. Гиляровъ задержалъ этотъ номеръ. Редакція телеграфировала о случившемся г. министру внутреннихъ дѣлъ и, въ ожиданіи отвѣта, напечатала объявленіе подписчикамъ, что номеръ газеты не можетъ быть доставленъ имъ своевременно. Хотя объявленіе это было дозволено къ печатанію полиціймейстеромъ, однако т. Гиляровъ конфисковалъ и его. Публика въ недоумѣніи, и положеніе редакціи весьма тяжело“.

У насъ, въ Тифлисѣ, ничего подобнаго, слава Богу, нѣтъ: у насъ прямо зачеркиваютъ, безъ надписей—и никакихъ поводовъ къ разговорамъ въ обществѣ не подають...

ЗАМѢТКИ И АФОРИЗМЫ

Чѣмъ больше мужчина говоритъ комплиментовъ, тѣмъ меньше въ немъ уваженія къ женщннѣ.

**

Женщина жаждетъ открытой привязанности, только тогда, когда она уже не можетъ разсчитывать на тайную.

**

Любовь настолько интереснѣе брака, на сколько романъ занимательнѣе исторіи.

**

Любовь можно внушить, но нельзя приобрести.

**

Если женщина любитъ, она все прощаетъ, даже преступленіе; если же она не любитъ она не проститъ намъ и нашей добродѣтели.

**

Не бойтесь женской холодности: ничто не таетъ быстрѣе льда.

**

Женщины, проклинающія жизнь—болѣе другихъ боятся смерти.

**

На признаніе въ любви добродѣтельная женщина отвѣчаетъ „нѣтъ“, страстная—„да“, капризная—„и да, и нѣтъ“, а кокетка—„ни да, ни нѣтъ“.

Перевелъ и записалъ

Изанъ—да—Марья.

ЭПИГРАММА

Онъ способенъ на дебоши
И царапаетъ носы.
Смирно-жъ крадетъ онъ валоши
И карманные часы.

А. Иотловъ.

СЕЗОНЫ ЛЮБВИ

Какъ солнце ясное весны
 Меня ты нѣжно чаровала;
 Даря мнѣ радостные сны,
 Любовью душу согрѣвала.

*
**

Когда же стала страсть пылать
 Въ тебѣ ужъ слишкомъ сильнымъ свѣ-
 томъ,

Меня ты стала допекать,
 Какъ допекаетъ солнце лѣтомъ.

*
**

Мой утомленный взоръ потухъ,
 Покрылась тучами лазурь...
 И часто сталъ тревожить слухъ
 Суровый шумъ осеннихъ бурь.

*
**

Теперь со злобою нѣмой
 Твой мрачный взоръ меня встрѣчаетъ...
 При этомъ взорѣ, какъ зимой
 Морозъ по кожѣ подираетъ!...

Г—овъ.

О ПРЕДЛОЖЕНИИ ПОЛКОВНИКА КРИНИЦКАГО.

Полезно было бы—говорить полковникъ Кри-
 ницкій въ „Тифлискихъ Объявленіяхъ“—чтобы
 каждый изъ насъ имѣлъ бы при себѣ фотогра-
 фическую карточку, съ обозначеніемъ на оборотѣ ея
 званія, имени, отчества и фамиліи засвидѣтель-
 ствованныхъ: для всѣхъ—полиціями, а для служа-
 щихъ—ихъ начальствами. Тогда *каждый*, не имѣ-
 ющій при себѣ карточки могъ бы быть основа-
 тельно задержанъ полиціей. „Нѣтъ сомнѣнія—такъ
 закончиваетъ свое предложеніе авторъ—что эта

мѣра со стороны неблагонадежныхъ будетъ обозна-
 на стѣсненіемъ, но развѣ можно на нихъ обра-
 щать вниманіе?“

Помилуйте, Г. Криницкій, кто же изъ неблаго-
 надежныхъ назоветъ эту мѣру стѣснительною? Она
 —напротивъ—съ руки имѣ. За своей карточкой
 они будутъ какъ за каменной стѣной! Возьмемъ
 для примѣра супруговъ Кобозевыхъ, устроившихъ
 подконтъ подъ Малую Садовую: всякая полиція
 засвидѣтельствовала бы ихъ карточки безъ разго-
 воровъ. А какой нибудь крестьянинъ Петръ Ива-
 новъ, которому не то что портреты съ себя счи-
 мать, а фунта хлѣба купить не на что,—былъ-бы
 „основательно задерживаемъ полицією“.

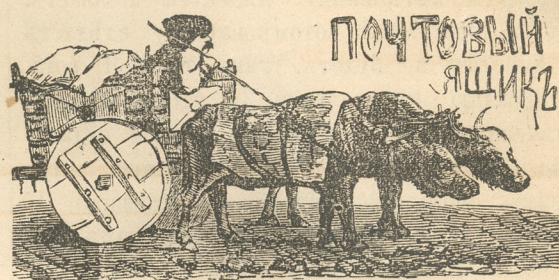
Да-съ, эту мѣру стѣснительной неблагонадеж-
 ные люди не назовутъ.

Мы даже полагаемъ, что они скорѣе адрессъ
 благодарственный отправятъ за нее полковни-
 ку Криницкому, какъ лучшему своему другу. Въ-
 дѣдъ будь введена эта мѣра, можно было
 бы съ толку сбить самую опытную полицію. Въ
 самомъ дѣлѣ, пусть авторъ предлагаемой мѣ-
 ры допуститъ на одну минуточку,—что онъ самъ че-
 ловѣкъ неблагонадежный и что ему надлежитъ
 всячески обезопасить себя—и вотъ онъ, какъ это-
 му мы видѣли примѣры, сегодня найметъ въ услу-
 женіе какого нибудь Бали-Разбали-оглы, завтра—
 Саркисова, послѣ завтра—Джамарджидзе, потомъ
 Ивана Иванова и т. д. Затѣмъ полковникъ Кри-
 ницкій съ ихъ паспортами въ рукахъ и въ надле-
 жащемъ костюмѣ можетъ перебивать во всѣхъ
 фотографіяхъ, а затѣмъ во всѣхъ полицейскихъ
 участкахъ, гдѣ, не стѣсняясь можетъ даже оста-
 влять на память по экземпляру каждаго снимка
 своей персоны... Что можетъ изъ сего воспослѣ-
 довать? А то, что розыскивая оригиналъ по фо-
 тографическимъ карточкамъ, полиція „основательно“
 будетъ хватать и задерживать Ивана Ивано-
 ва, Саркисова и Бали-Разбали-оглы.

Мы боимся, что Иваны Ивановы, Саркисовы и
 Бали-оглы обзовутъ и въ самомъ дѣлѣ мѣру пол-
 ковника Криницкаго „стѣсненіемъ“, и только
 этимъ можетъ быть дадутъ поводъ заподозрить

ихъ благонадежность, да и то въ такомъ случаѣ,
 если полиція будетъ руководствоваться идеею
 полковника Криницкаго...

Впрочемъ, если г. Криницкій думаетъ завести
 свое фотографическое заведеніе, то мы согласны,—
 что онъ ничего практичнѣе своей мѣры выдумать
 не могъ бы.

ГОРОДСКАЯ ПОЧТА

Овражская улица С. Щ. (С—нъ).

Сотрудникъ нашъ Г—овъ передалъ намъ при-
 сланный вами на его имя рассказъ „Провинціаль-
 ные типы“, предназначенный для „Фаланги“. Раз-
 сказъ этотъ въ „Фалангѣ“ напечатанъ быть не
 можетъ. Просимъ совѣсть намъ ничего не присы-
 лать, такъ какъ нашимъ наборщикамъ наврядъ-ли
 придется набирать по вашимъ рукописямъ.

Г-ну Wist.

Каррикатуры ваши напечатаны не будутъ.

Графу С....бу.

Статья ваша „Любовь старой львицы“ не мо-
 жетъ быть помѣщена. Какая охота заниматься
 любовью „старой львицы“ и „згучими черными
 очами, семитической красавицы“! Но, при чомъ-
 тутъ нигилисты со своими угрозами? Неужели и
 львицы занимаются „политикою“?

Редакторъ-издатель ИВ. ПИТОВЕВЪ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЪ ГАЗЕТНОМЪ АГЕНТСТВѢ
В. ШАВЕРДОВА

Тифлисъ, Головинскій просп. у Александровскаго сада, собственный павильонъ.

ПОЛУЧЕНЫ: Фальке Эллада и Римъ. Культурная исторія классической древности
 изящное роскошное изданіе А. С. Суворина. Некрасовъ, Полное собраніе стихотвореній изд.
 Стасюлевича 1881 года. Морской, Содомъ, романъ. А. И. Пальмъ, Больные люди въ 2 част.
 Н. Костомаровъ, Черниговка, быль второй половины XVII в. Скальновскій, Вокругъ свѣта
 46,000 верстъ. Мордовцевъ, Мамаево побоище. Добролюбовъ, Полное собраніе сочиненій.
 Островскій, Полное собраніе сочиненій. Тхоржевскій, собраніе стихотвореній. Вальтеръ-Скотъ,
 Полное собраніе сочиненій. Крашевскій, Полное собраніе сочиненій.

МАШИНЫ

ДЛЯ ВЫДѢЛЫВАНІЯ ВЪ 10 МИНУТЪ ЛЬДА

СО ВСѢМИ ПРИНАДЛЕЖНОСТЯМИ

ВЪ МАГАЗИНѢ

ИВАНА ПИТОВЕВА.

ПРОДАЕТСЯ

КОНЦЕРТНЫЙ РОЯЛЬ

Беккера; можно видѣть на Гановской улицѣ
 въ домѣ князя Бебутова, № 10. (Ш.) 2—2.

Дизенфекціонныя средства.

Желѣзный купоросъ, хлористая известь 100% со-
 держанія хлора, перекись марганца и карболовая
 кислота 40% получены въ большомъ количествѣ и
 превосходнаго качества въ аптекарскомъ складѣ
 В. И. Гривнака подъ гост. Лондонъ.

(3) 30—17.

НАСТРОЙЩИКЪ

КАРЛЬ КАРЛОВИЧЪ

КЛЕКНЕРЪ.

Принимаетъ также инструменты въ починку.
 На Инженерной ул. № 8 рядомъ съ теат-
 ромъ. (1—1)